

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Самедова Н.Э. Педагогические курсы и учительские съезды как формы профессиональной подготовки педагогов в Воронежской губернии во второй половине XIX в // Genesis: исторические исследования. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.6.74707 EDN: YOLZYE URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=74707

Педагогические курсы и учительские съезды как формы профессиональной подготовки педагогов в Воронежской губернии во второй половине XIX в.

Самедова Нателла Эльнурровна

аспирантка, кафедра истории России, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ samedova.natella@yandex.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.6.74707

EDN:

YOLZYE

Дата направления статьи в редакцию:

01-06-2025

Дата публикации:

08-06-2025

Аннотация: Профессия учителя в настоящее время требует постоянного повышения квалификации, обновления знаний, а также гибкости в усвоении новых методов преподавания. Непрерывное обучение, объясняющееся ускоряющимся процессом устаревания знаний в постоянно обновляющемся информационном поле, сегодня является не только правом педагогического работника, но и обязанностью, закрепленной в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Систематическое повышение профессионального уровня учителя в настоящее время возможно посредством прохождения педагогических курсов любой тематической направленности, разной продолжительности, очно или дистанционно, в любом регионе России. Безусловно, такие возможности у учителя были не всегда. Дефицит

педагогических работников и их низкая компетентность, недостаток профессиональных учебных заведений для их подготовки во второй половине XIX в. оказывали влияние не только на общий уровень грамотности населения России, но и на дальнейшие процессы модернизации империи. Именно тогда, в 60-70-е гг. XIX в., педагогические курсы и учительские съезды стали нестандартным решением в деле подготовки учительских кадров для начальных учебных заведений. Изучение их истории на региональном уровне позволяет представить более наглядную картину того, с какой скоростью и каким образом власть и общество решали проблемы дефицита педагогических кадров. На основе проведенного исследования было выявлено, что вопросы складывания таких форм профессионального педагогического образования, как педагогические курсы и учительские съезды в Воронежской губернии, несмотря на имеющийся пласт исследовательских работ, нуждаются в дальнейшем рассмотрении с привлечением малоизвестных исторических источников. Автор приходит к заключению, что незначительные затраты на финансирование педагогических курсов и учительских съездов, и возможность в краткие сроки подготовить квалифицированных специалистов определили их популярность. Результатом их работы стало заметное улучшение качества подготовки учителей и увеличение их численного состава. В настоящей работе были использованы сравнительно-исторический, описательный и каузальный методы исследования.

Ключевые слова:

Воронежская губерния, педагогические курсы, учительские съезды, профессиональная подготовка, учительская семинария, школа, профессия, учитель, преподавание, знания

Великие реформы 1860-х годов подтолкнули Российскую империю к индустриальному развитию, но вместе с тем привели ее к необходимости осуществлять профессиональную подготовку большего количества специалистов, востребованных в разных отраслях народного хозяйства. Однако, для формирования сильного кадрового потенциала страны в первую очередь нужны были квалифицированные педагоги, способные осуществлять свою профессиональную деятельность в образовательных учреждениях, численность которых, благодаря либеральным реформам Александра II, неуклонно росла. В исследуемый исторический период в стране наблюдался острый кадровый дефицит педагогов, особенно в сельской местности. Еще одним препятствием в деле получения качественного образования населением России являлся низкий уровень компетентности учителей. Некоторые представители образованной российской интеллигенции, не говоря уже о простом народе, считали, что учителем мог быть всякий грамотный человек и для

^[1] этой профессии «не только большой, но и никакой науки не нужно». Исследование Т. Н. Чернобоевой по истории педагогического образования выявило, что большая часть всех учителей Воронежской губернии (примерно 35%) во второй половине XIX в. даже

^[2] не имели специального образования. И все же в начале 60-х гг. XIX в. многие деятели, связанные с образованием и интересующиеся школьным делом, «чувствуют равно недостаток нравственного и практического направления в современном

^[3] образовании». Такое положение дел в образовательной сфере диктовало необходимость немедленного решения вышеупомянутых проблем в кратчайшие сроки.

Система педагогического образования Российской империи начала формироваться со второй половины XIX в. Важную роль в этом процессе сыграли Главный педагогический

институт (Санкт-Петербургский университет), Историко-филологический институт в Санкт-Петербурге, педагогические классы в гимназиях, учительские семинарии, педагогические институты, учреждавшиеся при университетах, Историко-филологический институт князя Безбородко, а также педагогические курсы и учительские съезды. Ставший острым во второй половине XIX в. вопрос подготовки учителей для начальной народной школы был решен нестандартным образом — через организацию педагогических курсов и учительских съездов. Выполнить эту важную задачу взялись земские учреждения, созданные по Положению 1864 г.

Анализ проблемы исследования позволил прийти к выводу, что во второй половине XIX в. большая часть учителей Воронежской губернии готовилась через курсовую подготовку. По сравнению с другими формами профессиональной подготовки педагогов, например, педагогическими институтами и учительскими семинариями, педагогические курсы и съезды не требовали больших материальных и временных затрат на свою организацию и содержание. Это и повлияло на их востребованность в тот исторический период.

Первые педагогические курсы как форма постоянной подготовки учителей были открыты в Российской империи в 1864 г. Важную роль в их организации сыграли органы местного самоуправления. Правительственная политика по отношению к педагогическим курсам, а также учительским съездам в разные исторические периоды меняла свой вектор направленности. Так, до 1882 г. власть предоставляла их организацию земствам, а с 1883 по 1888 г. отношение к учительским курсам и съездам сильно изменилось в сторону их запрета. В 90-е гг. XIX в. практика проведения учительских курсов возродилась, но под строгим контролем чиновниччьего аппарата.

Вопрос об открытии педагогических курсов в Воронежской губернии был поставлен воронежским гласным П. П. Глотовым в 1866 г. на губернском земском собрании^[4]. Он высказал свое убеждение, что именно земство должно заниматься вопросами подготовки народных учителей, которых катастрофически не хватало в сельской местности. Данная инициатива была поддержана директором Воронежской губернской гимназии А. Ф. Сцепурой. В 1867 г. была образована специальная комиссия по разработке положения о педагогических курсах, организуемых в губернии. В подготовленном положении фиксировалось, что курсы должны были быть двухгодичными и двухклассными, а цель их организации заключалась в профессиональной педагогической подготовке обучающихся.

В 1867 г. было получено разрешение от попечителя Харьковского учебного округа о проведении первых педагогических курсов в Воронеже на основании «Правил о педагогических курсах» Министерства народного просвещения. Первые педагогические курсы в Воронеже были организованы при Воронежской губернской гимназии в 1868 г. Право на обучение могли получить лица не моложе 16 лет, окончившие городское, уездное, духовное училища или другие учебные заведения^[5]. На педагогических курсах изучались как общие дисциплины, так и специальные, такие как педагогика, дидактика, психология. Значимое место в системе подготовки учителей на педагогических курсах отводилось практическим занятиям в школе. На первом году обучения курсисты должны были посещать уроки в приходском училище, знакомясь с методикой преподавания и учебно-воспитательной организацией в школе. На втором году им предстояло проходить практику и самостоятельно проводить занятия. Лучшие ученики курсов получали стипендии, которые в 1872 г. составляли 6 руб. 25 коп.^[6] Плата преподавателям

педагогических курсов варьировалась от 15 до 25 руб. в месяц в зависимости от предмета и часовой нагрузки. Так, учитель математики К. П. Захаров зарабатывал 25 [\[7\]](#) руб. в месяц.

Выпускники курсов получали свидетельство учителя начальных народных училищ и обязаны были по своей профессии отработать не менее двух лет в школе. Но по тем или иным причинам, не всем ученикам удавалось окончить курсы. «Педагоги-ученики (слушатели курсов — авт.) очень часто пропускали уроки, особенно взрослые, желавшие

[\[8\]](#) погулять...» В начале работы педагогических курсов выпускников было немного. В 1870 г. их численность составляла всего девять человек из пятнадцати поступивших,

[\[9\]](#) позднее число окончивших курсы неуклонно стало расти. К 1876 г. двадцать один человек полностью окончил педагогические курсы. Безусловно, для всей губернии такого количества народных учителей не хватало. Кроме этого, многие видные воронежские педагоги, например Н. Ф. Бунаков, критиковали программу курсов, как не предоставляющей глубокую педагогическую подготовку. Поэтому в 1872 г. дворянский гласный И. А. Лисаневич на заседании губернского земского собрания предложил произвести реорганизацию курсов и учредить III класс для более полноценной, системной подготовки учителей. В этом же году Воронежская губернская земская управа ходатайствовала перед попечителем Харьковского учебного округа об открытии III класса педагогических курсов. Однако попечитель сообщил, что данный вопрос должен решаться через губернатора: «... имею честь уведомить, что я не признаю себя вправе представить Министру народного просвещения ходатайство Воронежского Земства об открытии III класса педагогических курсов при Воронежской губернской гимназии и расширении программ преподавания в сих курсах соответственно программ учительских семинарий, так как Земские учреждения на основании ст. 2 и ст. 68. Положения о сих учреждениях могут представлять высшему Правительству свои ходатайства и заключения по предметам, касающимся местных хозяйственных польз и нужд не иначе, как через

[\[10\]](#) Губернаторов.» Не получив положительного ответа на свой запрос, губернская земская управа почерпнула из письма попечителя ценный совет, суть которого заключалась в необходимости подготовить подробный проект учреждения III класса с указанием источников его финансирования до момента обращения с данным предложением к губернатору. Курсы планировалось построить по программе учительской семинарии. Однако, подготовленный проект не был одобрен из-за идентичности целей и образовательной программы курсов учительской семинарии, что противоречило существовавшим нормам. Министерство народного просвещения предложило в будущем преобразовать педагогические курсы в учительскую семинарию, которая была открыта в 1875 г. в Воронеже. Через год при ней состоялись краткосрочные педагогические курсы.

С 70-х гг. XIX в. на место педагогических курсов на некоторое время пришли губернские учительские съезды, ценность которых, по мнению большинства педагогических деятелей, была выше. На съездах учителям, помимо классического усвоения информации через лекционный процесс, удавалось обсуждать наиболее сложные случаи из их педагогической практики, обмениваться эффективными методами и приемами работы, узнавать современные тенденции в педагогике. На курсах же слушатели в основном пассивно воспринимали информацию от лектора. Стоит отметить, что в документах того периода понятия «учительские съезды» и «краткосрочные курсы» (или [\[11\]](#) «временные педагогические курсы») носили синонимичное значение. Основная цель съездов, как подчеркивалось в ряде нормативных актов, была идентичной

краткосрочным курсам — «... педагогические курсы для учителей народных училищ имеют одинаковую цель с педагогическими съездами учителей, а именно: ознакомить [12] наставников училищ с новейшими приемами начального обучения.»

Земство Воронежской губернии до организации первых съездов в г. Воронеже выступало с инициативой допуска к учительским съездам всех интересующихся вопросами педагогики и, в целом, сферой образования: «Признавая, что съезд учителей может принести пользу не только учителям, но и всем интересующимся делами народного и начального образования признано необходимым лекции на съездах учителей, практические занятия в школе, сделать публичными, для чего озаботиться приисканием соответствующего помещения и установлением порядка посещений

[13] лекций.» Однако, на практике, на съезды отправляли и допускали тех, кто имел непосредственное отношение к школе. Уезды Воронежской губернии готовили списки своих наиболее активных и заинтересованных сельских учителей, и отправляли их в Воронежскую губернскую земскую управу: «Вследствии отношения от 5 минувшего марта за № 2473, Уездная Земская Управа имеет честь уведомить Губернскую Управу, что на съезды сельских учителей в г. Воронеж имеют быть командированы от Острогожского

[14] уезда семь человек ...». Так, к примеру, Валуйская уездная земская управа в 1874 г. направила на педагогический съезд восемь человек: «Список учителей народных сельских училищ Валуйского уезда, командируемым в г. Воронеж на время съезда:

Учителя, командируемые на счет Губернского Земского сбора:

1. Гавриил Попов.

2. Павел Попов.

3. Иван Гальский.

4. Илья Осьмачкин

5. Василий Путинцев.

Учителя, командируемые на счет Уездного сбора:

1. Александр Лукин.

2. Александр Мишковский.

[15] 3. Николай Черницкий.»

Первый всероссийский учительский съезд прошел в 1872 г. в Москве, а в 1873 г. было принято решение о проведении первых учительских съездов в Воронеже. Для проведения съездов учителей использовались различные здания учебных заведений губернии. Директора учительских семинарий, на базе которых организовывались съезды, должны были осуществлять за ними надзор: «...наблюдение за съездами, открываемыми при правительственныех учительских семинариях, и представление отчетов о результатах сих съездов должно быть возлагаемо на директоров упомянутых семинарий, вместо [16] инспекторов народных училищ.»

Одним из ярких участников учительских съездов был педагог-новатор Н. Ф. Бунаков. К моменту организации первых воронежских съездов, российскому «учителю учителей»

удалось принять руководство двумя десятками учительских съездов и курсов по всей России. Воронежская губернская управа и училищный совет пригласили его быть руководителем и составителем программы воронежского педагогического съезда: «Во исполнение постановления Губернского Земского Собрания об открытии учительского съезда в 1874 г. в г. Воронеже, Губернская Земская Управа пригласила к обсуждению распоряжений посему предмету членов Губернского Училищного Совета от Земства и г.

^[17] Бунакова, принимающего на себя руководство съездом...» Но через некоторое время Николай Федорович дискредитировал себя в глазах правительства как лицо политически неблагонадежное, в связи с не раз озвученной им точкой зрения о необходимости радикальных изменений государственного строя и народной жизни. Попечитель Харьковского учебного округа не допустил российского педагога до руководства съездом. Эта ситуация и повлияла на то, что съезд учителей в Воронеже прошел позднее, а именно в 1875 г.

Кроме Н. Ф. Бунакова большую роль в организации и руководстве курсами и съездами в Российской империи сыграли такие талантливые русские педагоги, как В. И. Водовозов, А. П. Киселев, Д. И. Тихомиров, В. П. Вахтеров и многие другие.

Педагогические курсы и учительские съезды стали одной из важных форм профессиональной подготовки педагогических кадров, а 60-70-е гг. XIX в. — наиболее плодотворным для их развития временем. Незначительные затраты на их финансирование и возможность в краткие сроки подготовить квалифицированных специалистов определили их популярность. Результатом работы как педагогических курсов, так и съездов стало заметное улучшение качества подготовки учителей и увеличение их численного состава.

Библиография

1. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Книга по Требованию, 2018. С. 107.
2. Чернобоева Т. Н. История становления и развития педагогического образования в г. Воронеже (вторая половина XIX - первая треть XX вв.): дис. ... истор. наук. Воронежский государственный педагогический университет. Тамбов, 2008. С. 32.
3. Чернобоева Т. Н. История становления и развития педагогического образования в г. Воронеже (вторая половина XIX - первая треть XX вв.): дис. ... истор. наук. Воронежский государственный педагогический университет. Тамбов, 2008. С. 33.
4. Пыльнев Ю. В. История народного образования Воронежского края (конец XVII - начало XX века): монография. Калининград: Аксиос, 2012. С. 489.
5. Чернобоева Т. Н. История становления и развития педагогического образования в г. Воронеже (вторая половина XIX - первая треть XX вв.): дис. ... истор. наук. Воронежский государственный педагогический университет. Тамбов, 2008. С. 39.
6. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 257. Л. 16.
7. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 257. Л. 17.
8. Пыльнев Ю. В. История народного образования Воронежского края (конец XVII - начало XX века): монография. Калининград: Аксиос, 2012. С. 489.
9. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
10. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 257. Л. 38-39.
11. Пыльнев Ю. В. История народного образования Воронежского края (конец XVII - начало XX века): монография. Калининград: Аксиос, 2012. С. 500.
12. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 476. Л. 16 (об.).
13. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 476. Л. 15 (об.).

14. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 476. Л. 29.
15. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 476. Л. 28.
16. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 476. Л. 36 (об.).
17. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 476. Л. 15.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Великие реформы Александра II настолько перевернули повседневную жизнь российского общества, что по отношению к ним дореволюционные историки выделяли дореформенный и пореформенный периоды. Промышленный переворот в дотоле невиданных в империи размерах вызвал растущую потребность в профессиональных кадрах, при этом особая потребность была в педагогических кадрах.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются педагогические курсы и учительские съезды как формы профессиональной подготовки педагогов в Воронежской губернии во второй половине XIX в. Автор ставит своими задачами показать систему подготовки педагогических кадров в рассматриваемый период, проанализировать результаты работы педагогических курсов и съездов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать работу педагогических курсов и съездов в Воронежской губернии. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Источниковая база статьи включает в себя документы из фондов Государственного архива Воронежской области. Из используемых исследований укажем на работы Ю.В. Пыльнева и Т.Н. Чернобаевой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения образования в Воронежском крае. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как образованием в целом, так и образованием в Воронежской губернии, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что во второй половине XIX в. в стране наблюдался острый кадровый дефицит педагогов, особенно в сельской местности, при этом даже имевшиеся педагогические кадры не отвечали требованиям времени. В работе показано, что такие талантливые педагоги, как Ф.Н. Бунаков, В.И. Водовозов, А.П.

Киселев, Д.И. Тихомиров, В.П. Вахтеров сыграли «большую роль в организации и руководстве курсами и съездами в Российской империи». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, если «Первый всероссийский учительский съезд прошел в 1872 г. в Москве», то уже в 1873 г. было принято решение о проведении первых учительских съездов в Воронеже. Автор делает вывод, что «педагогические курсы и учительские съезды стали одной из важных форм профессиональной подготовки педагогических кадров, а 60-70-е гг. XIX в. — наиболее плодотворным для их развития временем».

Главным выводом статьи является то, что «результатом работы как педагогических курсов, так и съездов стало заметное улучшение качества подготовки учителей и увеличение их численного состава».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть замечание: в библиографии не должны указываться ссылки на страницы, это согласно требованиям указывается непосредственно в тексте статьи. Читательской аудитории было бы интересно сравнить положение с педагогическим образованием в соседних с Воронежской губернией регионах.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».